

УДК 343.83+159.9.07

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.09

Е. М. Федорова

Государственный университет правосудия,

Москва, Российская Федерация

E-mail: katifedor@yandex.ru

Ю. В. Гаврилова

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: GavrilovaUV@mgpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цель данной работы — рассмотреть особенности формирования профессиональной идентичности в процессе адаптации студентов к образовательной среде в системе организаций высшего образования юридического профиля.

Методы: в процессе исследования использован мультимодальный подход, включающий как традиционные теоретические, эмпирические и интерпретационно-описательные методы и методики научного исследования (наблюдение, опрос, тестирование, методы математической статистики и др.), так и современные образовательные методики и интерактивные формы обучения (деловые игры, тренинги, квесты и др.).

Исследование проводилось в течение ряда лет в образовательных организациях высшего образования юридического профиля, в том числе в Российском государственном университете правосудия, ведомственных образовательных организациях ФСИН России.

Результаты: разработан и успешно внедрен в образовательный процесс ряда образовательных организаций юридического профиля тренинг формирования профессиональной идентичности, а также другие интерактивные формы обучения, способствующие эффективной адаптации студентов к образовательной среде вуза.

Заключение: проведение целенаправленных мероприятий по формированию профессиональной идентичности в образовательной организации высшего образования юридического профиля, включающих современные образовательные методики и интерактивные формы обучения (деловые игры, тренинги, квесты и др.), позволит студентам более успешно адаптироваться не только к образовательной среде вуза, что особенно важно на первом году обучения, но и в дальнейшем к профессиональной деятельности, профессиональному сообществу в целом.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; адаптация; мультимодальный подход; интерактивные формы обучения; тренинг; квест; образовательные организации юридического профиля.

UDC 343.83+159.9.07

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.09

E. M. Fyodorova

Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation
E-mail: katifedor@yandex.ru

Yu. V. Gavrilova

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: GavrilovaUV@mgpu.ru

Formation of Professional Identity of Students in the Specialty “Jurisprudence” in Educational Institutions of Higher Education

Abstract. The purpose of this work is to consider the features of the professional identity formation in the process of students' adaptation to the educational environment in the system of organizations of higher education of a legal profile.

Methods. In the process of research, a multimodal approach was used, including both traditional theoretical, empirical and interpretive and descriptive methods and methods of scientific research (observation, questioning, testing, methods of mathematical statistics, etc.), and modern educational methods and interactive forms of learning (business games, trainings, quests, etc.).

The study was conducted in educational institutions of higher legal education, including the Russian State University of Justice, departmental educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia over some years.

Results. Training for the formation of professional identity was developed and successfully introduced into the educational process of a number of educational organizations of a legal profile, as well as other interactive forms of education that contribute to the effective adaptation of students to the educational environment of the university.

Conclusion. Carrying out targeted activities to form a professional identity in an educational organization of higher education in a legal profile, including modern educational methods and interactive forms of learning (business games, trainings, quests, etc.), will allow students to adapt more successfully not only to the educational environment

of the university, which is especially important in the first year of study, but also to professional activities, to the professional community as a whole in future.

Keywords: professional identity; adaptation; multimodal approach; interactive forms of education; training; quest; legal educational organizations.

Введение

В число основных задач образовательных организаций высшего образования, обучающих по специальности «Юриспруденция», входит подготовка квалифицированных специалистов, образованных не только в юридической сфере, но и в широком смысле этого слова; обладающих морально-нравственными качествами, соответствующими требованиям современного общества, а также личностной и гражданской зрелостью. В связи с этим ведется постоянная работа по совершенствованию структуры и содержания образовательного процесса в русле современных инновационных подходов к организации образовательной среды и деятельности.

Актуальной проблемой является формирование профессиональной идентичности в процессе адаптации студентов к образовательной среде вуза, особенно на первых этапах обучения. Недостаточная психологическая готовность к образовательному процессу (по различным причинам, например, имеет место психологическая незрелость, низкий уровень когнитивных и иных способностей и т. п.) может привести к неудовлетворительным результатам в обучении, а в дальнейшем, возможно, — и в непосредственной профессиональной деятельности специалиста, что может сопровождаться неудовлетворенностью своим делом, межличностными конфликтами в рабочих коллективах, развитием профессиональных деформаций, а в крайних случаях способно привести к нарушениям законности и иным деструктивным явлениям. В результате этого в организации формируется негативный социально-психологический климат и нестабильная кадровая ситуация.

Основная часть

В связи с вышесказанным целенаправленному формированию профессиональной идентичности в процессе адаптации студентов — будущих юристов — должно уделяться особое внимание. Психологи, обеспечивающие сопровождение образовательного процесса, отмечают, что трудности адаптации чаще всего возникают у студентов в начале своего обучения [12]. Обращаясь за психологической помощью, они нередко жалуются на сложности в общении с однокурсниками, агрессию по отношению к ним, выраженную в разных формах, тоску по дому, депрессию и др. Отметим, что такие психические состояния у некоторых студентов могут сохраняться и на более поздних сроках обучения, что свидетельствует о низкой адаптации к образовательной среде и необходимости психологической и социальной помощи. Нужно сказать, что такие дезадаптивные состояния часто актуализируются внешними

негативными факторами, например неблагоприятным социально-психологическим климатом в отдельной студенческой группе или образовательной организации в целом, а также индивидуальными (семейными или иными) ситуациями и личностными особенностями конкретного студента.

Если процесс формирования профессиональной идентичности студентов в образовательной организации проходит проблематично, то с большой долей вероятности эти молодые люди либо будут иметь проблемы с адаптацией по месту работы в первый год после окончания вуза (первичный кризис профессиональной адаптации), либо могут принять решение вообще не связывать свою жизнь с профессией юриста. Ряд исследований, проводившихся, в частности, в НИИ ФСИН России в 2014–2018 годах показал, что отток сотрудников в течение первого-второго года службы достигал в некоторые периоды 20–24 %. Кризис профессиональной адаптации на первом-втором году службы в органах и учреждениях ФСИН России испытывали большинство молодых сотрудников, в том числе получивших специализированное юридическое, практико-ориентированное образование в ведомственном вузе [2, с. 11], поэтому формирование профессиональной идентичности еще в процессе получения юридического образования столь важно.

Говоря о формировании профессиональной идентичности, нужно отметить, что различные аспекты этой проблемы исследовали в своих работах такие ученые, как А. А. Аксенов, Б. Г. Бовин, Т. М. Бужас, Н. Н. Егорова, Е. П. Ермаева, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, М. С. Коданева, Е. Н. Осин, Н. С. Пряжников, Ю. П. Поваренков, А. М. Рикель, С. Н. Старостин, Э. Э. Сыманюк, А. Р. Фонарев, Л. Б. Шнейдер и др. Процесс формирования и развития профессиональной идентичности обычно рассматривают в контексте исследования особенностей профессионального самоопределения и различных этапов профессионализации. Профессиональное самоопределение предшествует профессиональной идентичности и заключается, по мнению ряда исследователей, в первую очередь в нахождении смысловой, экзистенциальной наполненности выполняемой работы [1; 7; 11].

По мнению Е. Г. Ефремова, «профессиональная идентификация личности — это процесс самоотождествления и отождествления себя с другими представителями профессиональной среды (реальными и идеальными), на основании устоявшейся эмоциональной связи и обеспечивающей стабилизацию профессиональной деятельности и профессиональное развитие»¹ [1, с. 131–141]. Таким образом, профессиональную идентичность можно определить как результат процесса идентификации, одну из важнейших составляющих профессиональной Я-концепции личности. Процессом, противоположным профессиональной идентификации, является профессиональное отчуждение, при котором нарушается профессиональная идентичность, теряются смыслы

¹ Ефремов Е. Г. К определению понятия «профессиональное самосознание» // Сибирский психологический журнал. 2000. № 12. С. 117.

профессиональной деятельности, возникают отстраненность, непричастность, ощущение непринадлежности к профессиональной среде, деятельности, культуре, конкретному профессиональному сообществу.

Ю. П. Поваренков отмечает в своих работах, что профессиональная идентичность является достаточно противоречивой личностной характеристикой, которая на различных этапах развития специалиста может активно менять свои основные параметры [7]. Так, человек может принимать себя как профессионала, но при этом сомневаться или отвергать смыслы, идеалы и ценности, которые предлагает ему профессиональное сообщество. Или, например, принимая, соглашаясь с профессиональными идеалами и ценностями, человек может быть неудовлетворен условиями труда или самим содержанием профессиональной деятельности. Часто такие противоречия наблюдаются, по мнению Ю. П. Поваренкова, именно на начальных стадиях профессиональной идентификации.

Глубоко исследовав данную тему, Л. Б. Шнейдер пишет, что профессиональная идентичность — это «объективное и субъективное единство с делом, профессиональной группой, обуславливающее преемственность профессиональных характеристик личности (статусов, ролей, норм и др.)» [11, с. 60–62]. Она считает, что профессиональная идентичность является результатом достаточно длительного личностного и профессионального развития, не всегда проявляющегося на ранних его этапах; соответственно, студенты-первокурсники только начинают этот путь и профессиональная направленность личности в этот период не может характеризоваться высоким уровнем профессиональной идентичности. Хотя возможны исключения, когда, например, студент продолжает семейные традиции, профессиональную династию, ранее получил среднее специальное образование и/или имеет опыт работы в соответствующей сфере (по трудовому договору или на общественных началах). Процесс профессиональной идентификации реализуется на основе целенаправленной активности личности, формируется и развивается в ходе практико-ориентированной учебной деятельности, целенаправленного воспитательного процесса и в дальнейшем в активной ответственной профессиональной деятельности.

По результатам анализа данных, полученных методом опроса студентов, обучавшихся в образовательных организациях высшего образования ФСИИИ России, для непрофессионала (специалиста с несформированной профессиональной идентичностью) часто характерны такие черты, как непонимание своего дела, предвзятость, неэтичность, меркантильность, неуверенность, несдержанность, пассивность, безинициативность, нежелание профессионально развиваться; для неуспешного специалиста — безответственность, комфортность, эгоцентризм, безразличие к делу. Отмечено, что своеобразное отчуждение от профессии у студентов образовательных организаций ФСИИИИ России так же может быть вызвано расхождением ожиданий, имевшихся в начале обучения, и реальных перспектив в своей будущей профессиональной деятельности, осознанных в ходе образовательного процесса [6, с. 148–151].

Таким образом, профессиональная идентичность — это характеристика сложившегося психологического соответствия и устойчивого самоотождествления специалиста с профессией и организацией (подразделением), в которой он осуществляет свою деятельность, осознание основных профессиональных и организационных целей и задач как своих собственных, принятие норм и традиций профессиональной среды и культуры. Модель профессионального образования, ориентированная на достижение таких результатов, проектируется как многоуровневая система когнитивного развития личности [8, с. 117].

Как мы уже говорили, профессиональным отчуждением называют процесс или состояние, противоположное профессиональной идентичности/идентификации. Ряд специалистов считают это явление деструкцией профессиональной направленности личности (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк и др.), которая, в свою очередь, характеризуется обособлением профессиональных характеристик личности, позицией непричастности к профессии, делу, профессиональной культуре, сообществу; непринадлежности к моральным устоям, традициям, идеалам и ценностям, нормам, правилам и другим компонентам конкретной профессиональной системы. Как следствие, деструктивные изменения могут развиваться в разных составляющих профессиональной Я-концепции специалиста: направленности, компетентности, профессионально важных качествах, значимых для профессиональной деятельности и др. [5, с. 42–43]. При этом профессиональное отчуждение в той или иной степени может быть формой защитных механизмов психики в процессе адаптации, например к неблагоприятным условиям профессиональной деятельности [11, с. 192–193].

Одним из основных критериев продуктивности профессионального становления и формирования профессиональной идентичности личности является ее способность самостоятельно, ответственно планировать и реализовывать свою профессиональную жизнь, принимать решения, касающиеся выбора специальности, места профессионального обучения и работы. Специалисты с достаточно высоким уровнем профессиональной идентичности в большей степени ориентируются на эффективное решение профессиональных вопросов, проблем, качественное выполнение работы, сотрудничество с членами профессиональной группы, в интересах дела способны проявлять активность, отстаивать личное мнение, если это приведет к достижению общей цели. Сотрудники с признаками профессионального отчуждения меньше заинтересованы в эффективном решении профессиональных вопросов, плохо идут на деловое сотрудничество; в своей профессиональной деятельности меньше проявляют инициативность и активность; ориентированы на вознаграждение независимо от результатов работы; часто не удовлетворены условиями труда, руководством, окружением; ощущают недостаточную степень контроля в профессиональной деятельности и в жизни в целом, проявляют низкий уровень ответственности [5, с. 52–57]. Профессиональное отчуждение также может характеризоваться чрезмерной (эгоцентричной) направленностью специалиста на себя, на цели, не связанные с профессиональной деятельностью;

проявлением различной степени автономности, аномии, апатии, разочарования, приводящих в результате к разрушению базовых элементов личной и профессиональной культуры, относящихся в первую очередь к социальным предписаниям и запретам, этическим нормам. Профилактика таких деструктивных состояний особенно значима в контексте профессиональной подготовки будущих юристов, подразумевающей формирование высокого уровня как профессионально значимых, так и морально-этических личных качеств студентов.

В НИИ ФСИН России в 2014–2018 годах было проведено масштабное исследование проблем формирования профессиональной идентичности и профилактики профессионального отчуждения, в том числе у студентов ведомственных образовательных организаций. В результате была разработана комплексная интегративная программа профилактики профессионального отчуждения, которая включает психодиагностический, психопрофилактический и психокоррекционный блоки и предлагает для решения современные эффективные методы, в том числе тренинг формирования профессиональной идентичности [10, с. 90–98]. Программа тренинга рассчитана на шесть интегративных занятий. В процессе тренинга используется мультимодальный подход, включающий как традиционные, так и современные инновационные и образовательные методики и интерактивные формы обучения, реализующие комплексное воздействие на студента, формирующие его профессиональную направленность, смысловую и деятельностьную сферы личности. В программу включены лекции-беседы, семинарские занятия, круглые столы, деловые игры, квесты, методы игровой и арт-терапии, иные практики, которые ставят своими задачами развитие коммуникативных навыков, саморегуляции, формирование уверенности в себе, создание образа успешного профессионала и своего профессионального будущего и др. Методические рекомендации, включающие программу профилактики профессионального отчуждения, внедрены в образовательный процесс всех ведомственных вузов и деятельность психологической службы уголовно-исполнительной системы [9].

В процессе апробации программы в группах студентов ведомственных вузов осуществлялась психодиагностика степени сформированности профессиональной идентичности. Для этого использовались опросники «Изучение профессиональной идентичности» (Н. Н. Егорова) и «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» (К. Маслач, С. Джексон), тест субъективного отчуждения (Е. Н. Осин), методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана и др.

В рамках тренинговых занятий в студенческих группах активизировался процесс концентрации внимания на профессиональной Я-концепции участников, своего профессионального Я-образа, сравнения его с идеальным профессиональным образом юриста, построенным на основе анализа профессионально важных качеств, анализа возможной коррекции качеств личности или форм поведения, мешающих формированию позитивного профессионального Я-образа. Этот процесс инициировал у студентов желание понять

себя и развиваться дальше в профессиональном и личностном планах, ставить учебные и профессиональные цели и успешно достигать их.

Важно отметить, что трансформация профессиональной Я-концепции студентов в ходе тренинга наиболее успешно происходит под воздействием таких факторов, как: осознание своих потребностей и реальных возможностей, профессиональных идеалов, интересов и ценностей; создание позитивных образов и перспектив профессионального будущего, постановка целей для поддержания и развития этих образов и др. Повышению уровня устойчивости и адекватности профессиональной идентичности также способствует взаимодействие с преподавателями, имеющими позитивный профессиональный практический опыт и сформированную профессиональную идентичность. Такое взаимодействие может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно в процессе реализации различных форм образовательного процесса.

В настоящее время программа тренинга формирования профессиональной идентичности целиком и ее отдельные элементы в модифицированном виде успешно применяются для создания благоприятной образовательной среды, эффективной адаптации и формирования профессиональной идентичности студентов ряда ведомственных и гражданских образовательных организаций юридического профиля, в частности в Российском государственном университете правосудия, в том числе в рамках преподавания дисциплин «Психология профессиональной деятельности», «Профессиональная этика» и др. [3; 4], а также в государственных и коммерческих социальных центрах помощи населению. Отдельные методики применяются при оказании индивидуальной психологической и социальной помощи студентам в процессе их адаптации к образовательной среде вуза.

Важное значение при формировании профессиональной идентичности студентов придается именно работе в группах. Исследования подтверждают, что убеждения, которые были приобретены в групповых взаимодействиях, более устойчивы к воздействию неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Именно группа студентов, которые близки по возрасту и совместно решают множество разных по своему уровню сложности задач, становится такой средой, в которой развивается и продуктивно реализуется активное, инициативное поведение во всей образовательной среде. Совместная деятельность в группе формирует условия, когда интегративно взаимосвязаны обучение, игра, воспитание, общение. В условиях деятельности учебной или тренинговой группы полноценно, многогранно раскрываются и реализуются все сферы личности студента (когнитивная, эмоциональная, волевая). Неслучайно, учебно-методические материалы, разрабатываемые преподавателями в рамках проекта «Школа права» (shkolaprava.ru), реализуемого Институтом права и управления МГПУ, направлены на использование такого формата интерактивных занятий, который включает групповую работу, затрагивает аксиологический компонент образования, его воспитательный характер, предполагает использование методик игрового обучения, кейсового анализа правовых ситуаций,

аналитическую работу с правовыми документами и т. д. Значимость совместной групповой деятельности, творческого и рефлексивного характера учебных действий предопределяет высокий дидактический потенциал занятий, проводимых в рамках проекта, которые позволяют не только обеспечивать формирование правовой грамотности, развивать когнитивные способности обучающихся, но и в процессе командной работы, выступления в разных ролях сформировать и развить те компетенции, которые необходимы для становления и формирования профессиональной идентичности будущего юриста.

Заключение

Формирование профессиональной идентичности студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» в образовательных организациях высшего образования, осуществляется непосредственно и опосредованно в групповых и индивидуальных формах через разные формы образовательной деятельности, познавательную активность, творчество, общение, а также с помощью конструирования профессиональных ситуаций в рамках теоретической и практической деятельности; путем целенаправленного моделирования образов будущей профессиональной деятельности, себя как профессионала; в процессе самоорганизации и самообразования через усвоение профессиональных идеалов, ценностей, ритуалов. Условиями, способствующими формированию профессиональной идентичности студентов, выступают практические профессиональные взаимодействия, глубокое включение в освоение специальности, постоянный опыт самостоятельной деятельности; общественно одобряемое активное, инициативное поведение; диалогический подход во взаимодействии студентов и профессорско-преподавательского состава, который обеспечивает передачу личного, профессионального, эмоционально-ценностного опыта; а также в целом создание благоприятного социально-психологического климата в образовательной организации.

Таким образом, можно подытожить, что целенаправленное проведение мероприятий по формированию профессиональной идентичности в образовательной организации высшего образования, обучающей по специальности «Юриспруденция», включающее современные образовательные методики и интерактивные формы обучения (круглые столы, деловые игры, тренинги, квесты и др.), позволит студентам более успешно адаптироваться не только к образовательной среде вуза, но и в дальнейшем к профессиональной деятельности, в целом к работе в юридическом профессиональном сообществе.

Литература

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.

2. Абатуров А. И. Формирование профессиональной и организационной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессионального образования: учебно-методическое пособие / А. И. Абатуров [и др.]; ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015. 108 с.
3. Бурдина Е. В. Морально-этический статус судьи: понятие, структура и содержание // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 14–32.
4. Бурдина Е. В. Стандарты этического поведения судей в современной концепции судебной власти // Российское правосудие. 2018. Спецвыпуск. С. 30–44.
5. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
6. Коданева М. С. Становление профессиональной идентичности психологов уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 268 с.
7. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53–58.
8. Пономарев М. В. Когнитивная педагогика как фактор проектирования образовательных программ магистратуры // Школа будущего. 2018. № 2. С. 116–120.
9. Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие / С. В. Кулакова [и др.]. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. 96 с.
10. Федорова Е. М. Профессиональное отчуждение сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. 144 с.
11. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 233 с.
12. Чурилова И. А. Арт-терапевтические занятия с курсантами первого года обучения Академии ФСИН России как один из методов самодиагностики и профилактики негативных состояний личности // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2. С. 53–55.

Literatura

1. Antonova N. V. Problema lichnostnoj identichnosti v interpretacii sovremennogo psixoanaliza, interakcionizma i kognitivnoj psixologii // Voprosy` psixologii. 1996. № 1. S. 131–143.
2. Abaturov A. I. Formirovanie professional`noj i organizacionnoj identichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` v processe professional`nogo obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie / A. I. Abaturov [i dr.]; FKU NII FSIN Rossii, FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii. Tver` : FKU NIIT FSIN Rossii, 2015. 108 s.
3. Burdina E. V. Moral`no-e`licheskiy status sud`i: ponyatie, struktura i sodержanie // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 5. S. 14–32.
4. Burdina E. V. Standarty` e`licheskogo povedeniya sudej v sovremennoj koncepcii sudebnoj vlasti // Rossijskoe pravosudie. 2018. Speczvy`pusk. S. 30–44.
5. Zeer E`. F., Sy`manyuk E`. E`. Psixologiya professional`ny`x destrukcij: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2005. 240 s.
6. Kodaneva M. S. Stanovlenie professional`noj identichnosti psixologov ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`: dis. ... kand. psixol. nauk. M., 2008. 268 s.

7. Povarenkov Yu. P. Psixologicheskoe sodержanie professional'noj identichnosti // Sibirskij psixologicheskij zhurnal. 2006. № 24. S. 53–58.

8. Ponomarev M.V. Kognitivnaya pedagogika kak faktor proektirovaniya obrazovatel'ny'x programm magistratury // Shkola budushhego. 2018. № 2. S. 116–120.

9. Teoriya i praktika psixologicheskoy profilaktiki professional'nogo otchuzhdeniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy': metodicheskoe posobie / S. V. Kulakova [i dr.]. Tver': FKU NIIT FSIN Rossii, 2014. 96 s.

10. Fedorova E. M. Professional'noe otchuzhdenie sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy': monografiya. Tver': FKU NIIT FSIN Rossii, 2018. 144 s.

11. Shnejder L. B. Professional'naya identichnost': monografiya. M.: MOSU, 2001. 233 s.

12. Churilova I. A. Art-terapevticheskie zanyatiya s kursantami pervogo goda obucheniya Akademii FSIN Rossii kak odin iz metodov samodiagnostiki i profilaktiki negativny'x sostoyanij lichnosti // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2006. № 2. S. 53–55.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022;
одобрена после рецензирования: 23.06.2022;
принята к публикации: 25.06.2022.

The article was submitted: 07.06.2022;
approved after reviewing: 23.06.2022;
accepted for publication: 25.06.2022.